

УДК 81'42 : 801.73

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИАЛОГА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Е.А. Пигаркина

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается герменевтический потенциал диалога в художественном тексте, позволяющий определить диалог как способ акцентуации героя. Многоплановость диалога определяет его доминантную и текстообразующую функции.

Ключевые слова герменевтика, понимание, диалог, рефлексия, конструирование смыслов.

Художественный диалог является вариантом художественно-литературной коммуникации, субъектами которой становятся автор, читатель и персонаж. Герменевтический подход при анализе художественного диалога открывает новые возможности понимания художественного текста. Особый интерес в этом плане представляют диалоги, осложнённые языковыми средствами художественного отображения (ирония, каламбур, парадокс и др.). Диалог, в этом случае, обладает высокой степенью информативности, развивает сюжет, выявляет взаимоотношения и определяет линию поведения персонажей. Являясь способом моделирования акцентуации героя, диалог отражает особенности речевого поведения героя. В произведениях О. Уайльда диалог выполняет оценочную функцию, так как даёт возможность представить несколько позиций, показать особенности мировосприятия, этические и ценностные ориентиры характеров.

Диалог позволяет противопоставить идеи, раскрывая характер персонажей, выявляя их убеждения, цели, стремления. В диалогах художественных произведений выражается главный идейный смысл. Создавая диалог в художественном произведении, автор отбирает те языковые средства, которые помогут ему раскрыть образ персонажа.

Анализируя последовательную организацию монологических и диалогических высказываний лорда Генри Уоттона в романе «Портрет Дориана Грея», можно определить механизм конструирования образа героя художественного произведения, в основу которого положен парадокс. Выступая метасредством формирования образности речевых маркеров лорда Генри, парадокс в диалоге выполняет функцию упорядочивания пространства понимания образа этого персонажа.

Все парадоксально маркированные дроби текста, относящиеся к группе текстовых средств характеристики лорда Генри, в парадоксальных, метафорических, афористических, аллюзивных и иронических контекстах, отражают определённые лингвокультурные концепты и указывают на определённые экзистенциальные и социально значимые смыслы, посредством которых упорядочивается непрерывная рефлексивная деятельность и происходит переосмысление всего жизненного опыта человека.

В его диалогах прослеживаются смыслы, которые можно распределить по группам: любовь / флирт; вера / атеизм; нравственность / аморальность; благотворительность / индивидуализм; искренность / лицемерие; альтруизм / эгоцентризм; сдержанность / гедонизм.

В рамках герменевтической парадигмы экзистенциальные смыслы передают модусы бытия человеческого сознания, категориальные признаки которых определяются такими параметрами, как «добро», «зло», «истина», «Бог», «красота», «совесть», «кротость», «мораль», «милосердие», «свобода». В диалоге выход к их освоению в результате активного мыследеятельностного процесса позволяет спровоцировать выход в рефлексивную позицию. Согласно Г.И. Богину, «рефлексивная реальность становится тем “местом”, где вовне-идуший луч рефлексии (направленный на осмысление объекта) задействует опыт или знания как компоненты рефлексивной реальности, которые превращаются в осмысленное знание, в результате чего, смыслом становится экстралингвистическое явление, которое оказывается вовлеченным в системомыследеятельность» [1].

Чем больше вовне-идуший луч рефлексии блуждает по рефлексивной реальности, тем больше знаний и опыта будет вовлечено в рефлексивный акт в виде осмысленных знаний и осмысленного опыта, которые в виде нозем составляют содержание вовнутрь-идущего луча рефлексии (направленного на топосы духа). Чем больше нозем несет в себе вовнутрь-идуший рефлексивный луч, тем больше топосов духа может быть задействовано в рефлексивном акте.

Дуальность мировоззрения лорда Генри проявляется в готовности пожертвовать моралью и совестью на пути к достижению удовольствия: *Conscience and cowardice are really the same things, Basil. Conscience is the trade name of the firm. That is all* (The Picture of Dorian Gray).

Пространство герменевтической ситуации организуется через механизм обобщения, который затрагивает разноуровневые понятия. Читателю предлагается самостоятельно обнаружить признаки, по которым *совесть* и *трусость* могут быть объединены в одну группу. Автор помещает читателя в герменевтическую ситуацию, внутри которой посредством парадокса отождествляются понятия, относящиеся к антонимичным группам: «совесть» ассоциативно относится к группе понятий, связанных с ноземой «храбрость», «благородство», тогда как «трусость» ассоциируется с ноземой «бесстыдство». Антиномичность подводит читателя к умозаключению, что вместо того, чтобы избавиться от «неблагородных» черт характера, люди склонны скрывать низкие чувства, маскируя слабохарактерность за ложными угрызениями совести.

Особенный интерес для лорда Генри представляет нетронутая человеческая душа, к которой он подходит с особой деликатностью, в рамках своей продуманной системы взглядов. Внутри эксперимента лорда Генри Дориан Грей выступает не личностью, а «подходящим объектом» для «научного анализа страстей»: *I like persons better than principles. I like persons with no principles better than anything else in the world* (The Picture of Dorian Gray).

Для преодоления непонимания внутри герменевтической ситуации необходимо обратиться к знанию культурного наследия и религиозному контексту. Лорд Генри воплощает образ змея-искусителя: чтобы убедить собеседника в своей правоте, он показывает ему нечто (сродни райскому яблоку), что является вызовом обществу. Люди противопоставляются принципам (*better than*), при этом отсутствие принципов оценивается как сверхдостоинство.

В следующем фрагменте текста парадоксальное изложение тривиального наблюдения провоцирует читателя на обращение к аналогичному опыту, чтобы усмотреть опредмеченные в тексте элементы реальности: *Now, the value of an idea has nothing whatsoever to do with the sincerity of the man who expresses it. Indeed, the probabilities are the more insincere the man is, the more purely intellectual will the idea be, as in that case it will not be coloured by either his wants, his desires, or his prejudices* (The Picture of Dorian Gray).

Через усмотрение противоположных лексических единиц *sincerity* – *insincere* смысл может быть освоен уже на этапе формирования герменевтической доминанты – парадокса. При помощи техники актуализации знаний мы понимаем, что честность не рассматривается как положительное качество человека. Лорд Генри считает, что искренность мешает интеллектуальной ценности мысли, скрывая истинные желания и предрассудки, и только неискренность помогает их распознать. В диалогах с участием лорда Генри, когда кроме противопоставления на уровне лексики возникает противопоставление на сюжетном уровне, диалог реализуется особым образом как герменевтическая доминанта: *... I don't want to see him alone. He says things that annoy me. He gives me good advice. Lord Henry smiled. – People are very fond of giving away what they need most themselves. It is what I call the depth of generosity* (The Picture of Dorian Gray).

Сам диалог выступает средством активации рефлексии. Для усмотрения смысла в данном парадоксально маркированном тексте читателю необходимо актуализировать данные собственного опыта общения с людьми, которые раздают советы, наслаждаясь своим великодушием, хотя сами не следуют таким советам. Активация опыта в сочетании с техникой распределения обеспечивает усмотрение эксплицитных смыслов и выводит читателя к смыслу – умозаключению о том, что жертвуя самым необходимыми, мы часто оказываемся в ситуации, когда эта жертва напрасна. Конструируется смысл «бессмысленности великодушия» и процесс смыслообразования завершается пониманием того, что автор рассматривает великодушие как негативную характеристику личности.

Диалог в художественном тексте создает множество возможностей для формирования пространства понимания. Разные смыслы в пределах одного текста могут быть опредмечены в диалогах по-разному и освоены через обращение рефлексии на различные виды опыта. Следовательно, читатель при понимании одного и того же текста может преодолевать различные виды затруднений.

–... 'How dreadful!' cried Lord Henry. 'I can stand brute force, but brute reason is quite unbearable. There is something unfair about its use. It is hitting below the intellect'...

–... 'Yes,' he continued, 'that is one of the great secrets of life. Nowadays most people die of a sort of creeping common sense, and discover when it is too late that the only things one never regrets are one's mistakes'...

–... Nothing can cure the soul but the senses, just as nothing can cure the senses but the soul...

–... 'Yes,' continued Lord Henry, 'that is one of the great secrets of life to cure the soul by means of the senses, and the senses by means of the soul. You are a wonderful creation. You know more than you think you know, just as you know less than you want to know' ...

–... People say sometimes that beauty is only superficial. That may be so, but at least it is not so superficial as thought is. To me, beauty is the wonder of wonders. It is only shallow people who do not judge by appearances. The true mystery of the world is the visible, not the invisible...

В процессе распредмечивания смыслов многочисленных парадоксальных высказываний лорда Генри конструируются основные экзистенциальные и социально значимые смыслы, такие как: любовь, вера, нравственность, филантропия, альтруизм, искренность, эстетизм, умеренность. Актуализатором выступает оппозициональность понятий: увлечение, атеизм, аморальность, индивидуализм, эгоизм, лицемерие, безобразность, гедонизм.

В исследовании диалога в художественном тексте по мнению М.М. Бахтина важно учитывать то, что диалог по своей значимости можно отнести одновременно к «первичным и вторичным речевым жанрам» [1: 428], что обуславливает необходимость постулирования герменевтической функции диалога в художественном тексте. Многоплановость диалога определяет его доминантную функцию в понимании образа героя и распредмечивании смыслов, которые он транслирует. В тексте доминантой образа героя становится не бытие, а его сознание и самопознание как особая точка зрения на мир и на себя в мире, т.е. смысловая и оценивающая позиции. Поскольку смысловая структура диалога открыта и в каждом новом прочтении способна раскрывать новые смысловые возможности, то можно утверждать, что интерпретация диалога в художественном тексте направлена на «высветление» смысла всего произведения и понимание в целом.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит.-ра. 1986. С. 428–500
2. Богин Г.И. Схемы действия читателя при понимании текста. Калинин: Из-во КГУ, 1989. 96 с.
3. Wilde O. The Picture of Dorian Gray. Moscow: Foreign Language Publishing House, 1997. 287 p.

HERMENEUTIC POTENTIAL OF DIALOGUE IN LITERARY TEXT

E.A. Pigarkina

Tver State University, Tver

The article discusses the hermeneutic potential of dialogue in literary text, which allows defining the dialogue as a means to define the character. The diversity of the dialogue determines its dominant and text-forming functions.

Keywords: *hermeneutics, understanding, dialogue, reflection, meaning construction.*

Об авторе:

ПИГАРКИНА Евгения Анатольевна – кандидат филологических наук, ст. преподаватель Тверского государственного университета, e-mail: pjane@inbox.ru